

(К вопросу о миссии Блоссия)» рассматривался вопрос о характере «консультативной» деятельности стоика Блоссия. Как в случае с Тиберием Гракхом, так и в случае с Аристиком Блоссий – противник римского нобилитета – мог исходить из сложившихся у него представлений о необходимости более справедливого (близкого к уравнительному) распределения земельной собственности.

Затем председатели секций подвели итоги проделанной работы. При закрытии конференции с заключительным словом выступил заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ профессор *В.И. Кузицин*.

© 2000 г.

VII ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В.Д. БЛАВАТСКОГО

(К 100-летию со дня рождения)

20–21 мая 1999 г. в Москве в Институте археологии РАН прошли VII чтения, посвященные 100-летию со дня рождения доктора искусствоведения, профессора, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР, одного из крупнейших антиковедов нашей страны в XX в. В.Д. Блаватского. На чтениях присутствовали антиковеды (археологи, историки, искусствоведы) из России, Украины и Узбекистана.

Во вступительном слове директор Института археологии РАН *Р.М. Мунчаев* и президент Российской Ассоциации антиковедов *Г.М. Бонгард-Левин* отметили широкую и многогранную деятельность В.Д. Блаватского, его огромную эрудицию, высочайший личный авторитет. В.Д. Блаватский был на протяжении нескольких десятилетий общепризнанным лидером в мире российского антиковедения, и влияние его идей еще долго будет стимулировать научный прогресс. Темы докладов, представленных на конференцию, касались проблем изучения археологии, истории и культуры античных городов и государств Средиземноморья, Причерноморья и Средней Азии.

Первый день работы конференции был полностью посвящен пленарным докладам. Заседание прошло под председательством *Г.А. Кошеленко* и *А.А. Масленникова*.

В.И. Кузицин (Москва) в докладе «Общество и власть в Херсонесе Таврическом» подверг анализу систему взаимоотношений общества с государственной властью на примере античного Херсонеса. Исследователь подчеркнул, что длительное и достойное существование небольшого полиса на далекой окраине греческого мира, среди свирепых и враждебных варваров, стало возможным благодаря найденному оптимальному балансу в отношениях между обществом, властью и природой. *Г.А. Кошеленко* и *В.А. Гаибов* (Москва) свой совместный доклад «Об одном из направлений "Великого шелкового пути"» посвятили истории одного из участков этого пути на протяжении эллинистического, парфянского и раннесасанидского времени, а именно, участка пути, соединявшего Западный Иран с Бактрией и восточными странами. В докладе *В.Д. Кузнецова* (Москва) «Полис на Боспоре (эпоха архаики)» было обращено внимание на проблему выделения полисов среди причерноморских (конкретно боспорских) поселений. Сложность и неоднозначность решения проблемы автор рассматривает на примере одного из крупнейших и важнейших боспорских городов – Фанагории. *Е.А. Молев* (Нижний Новгород) в докладе «Боспор под властью Митридата и Фарнака» высказал мысль о том, что имеющиеся археологические материалы, в сочетании с данными ряда письменных источников позволяют сделать вполне определенные выводы по вопросу о выходе Боспора из-под власти Митридата и о восстании боспорян против Митридата в период подготовки его последнего похода на Рим. *А.А. Масленников* (Москва) в докладе «Новое в исследовании боспорских валов» коснулся вопросов истории военного дела и античной фортификации на примере так называемого Тиритакского вала. Согласно его мнению, последние обследования и работы на нем, а также анализ ряда архивных документов позволяют, пусть и в очень осторожной форме, усомниться в его древнем происхождении. Тема доклада *В.П. Толстикова* (Москва) – «Акрополь Пантикапея (К проблеме локализации северной и западной границ)». Автор отметил, что к настоящему времени намечился существенный прогресс в решении этого принципиального вопроса: полученные в ходе новейших раскопок материалы позволяют впервые локализовать участок северного фронта обороны акрополя начала V в. до н.э. Становится возможным также наметить на значительном протяжении западную трассу укреплений акрополя эллинистического периода, ее направление и протяженность, свидетельствующую о том, что акрополь столицы Боспора занимал значительно большую территорию, чем предполагалось ранее. Значение комедий Менандра как исторического источника было показано в докладе *Л.П. Маринович* (Москва) «Менандр о Востоке». Раннеэллинистический Восток нашел в его творчестве яркое и, в силу специфики жанра, своеобразное отражение. Менандр

сознает, что на Востоке происходят серьезные события, там появляются новые политические институты. Вместе с тем, для него – это периферия мира, в котором живут он и его герои. Восток – это прежде всего регионы, где идет непрерывная борьба, где постоянно нужны войны. Молодой, энергичный и смелый гражданин полиса может отправиться туда и, приобретя богатство, вернуться домой, чтобы продолжить здесь привычную жизнь, преуспеть в своем родном полисе. Использовать новый мир для сохранения старого – так воспринимают Менандр, его герои и, надо думать, его зрители Восток в эпоху раннего эллинизма. В докладе «О хронологии боспорских монет в митридатовский период (110/109–63 гг. до н.э.)» *Н.А. Фролова* (Москва) предприняла попытку уточнить хронологию эмиссий боспорских монет из серебра и меди, отмечая в монетном деле Боспора черты, свойственные монетному делу Понта. *М.В. Скржинская* (Киев) в докладе «Граждане Боспора и Ольвии на Панафинейских празднествах» в качестве предмета своего исследования представила несколько надписей и расписных ваз, связанных с Панафинеями, главным праздником афинян. На основании их анализа она пришла к выводу, что памятники прикладного искусства и надписи свидетельствуют о хорошем знании празднования Панафиней боспорскими греками, которые могли либо непосредственно принимать участие в празднике, либо представлять свои государства в посольствах, а также присутствовать в качестве зрителей. В докладе *А.А. Завойкина* (Москва) «Афины – Боспор – Гераклея Понтийская (от Перикла до Клеарха)» были приведены свидетельства, указывающие на то, что на процесс формирования территориального Боспорского государства под эгидой Спартокидов оказывали определенное влияние внешнеполитические обстоятельства – давление Афинской архэ, сопротивление Гераклеи Понтийской и позиция Персии. *А.К. Коровина* (Москва) в докладе «Раннесредневековая Гермонасса» представила археологические данные – краснолаковую керамику, капитель мраморной колонны V в. н.э. и часть рельефа из известняка, свидетельствующие о связях с Византией. *С.Л. Соловьев* (Санкт-Петербург) в докладе «Культовая символика Аполлона на бронзовых гирях с Березани» рассмотрел группу предметов, связанных с культом Аполлона, обнаруженных при раскопках на острове Березани. Предметы выглядят как трапезиевидные бруски металла с рельефными изображениями на обеих сторонах, в целом они датируются второй половиной VI в. до н.э. Предлагаемое автором толкование сюжетов изображений на указанных предметах с Березани еще раз свидетельствует в пользу определения их функций как весовых гирь, вероятно, всем своим обликом подтверждавших свое соответствие денежным системам Борисфена и Ольвии. Помимо этих докладов были представлены, но, по различным причинам, не зачитаны, следующие сообщения: *М.В. Русаевой* (Киев) «Золотой гребень из кургана Солоха», совместное сообщение *С.Д. Крыжжичко* и *В.В. Крапивина* (Киев) «Основные результаты раскопок Ольвии в 1994–1998 гг.», а также доклад *А.В. Поротова, Ю.В. Горлова, В.А. Гацбова* (Москва), *К. Мюллер* и *Э. Фуаи* (Париж) «Археолого-палеографическое изучение Таманского полуострова».

Во второй день конференции работа продолжалась по трем секциям: «История и археология Северного Причерноморья», «История и археология древней Греции и Рима» и «История и археология Востока».

На заседании секции «История и археология Северного Причерноморья» (председатели – Е.М. Алексеева, И.Т. Кругликова) был заслушан ряд докладов. *В.П. Яйленко* (Москва) в докладе «Призрак боспорского Сатира в Ольвии и тени ольвиополитов да митридатовых солдат в Западном Крыму: комментарий к эпиграфическим видениям» изложил свои соображения о Сатире рассматриваемой ольвийской надписи как о гераклеяском тиране, что обусловило совершенно иное прочтение текста проксении. *В.В. Назаров* (Киев) в докладе «О военном деле ольвиополитов (структура сухопутного войска)» проанализировал данные, характеризующие сухопутное войско ольвиополитов в течение всего периода существования полиса в качестве независимого государственного образования. *О.А. Ручинская* в докладе «К вопросу о социально-культурном развитии античных городов Северного и Западного Причерноморья» на основе эпиграфических материалов рассмотрела проблемы взаимоотношений личности и гражданской общины. В целом, по мнению автора, свобода личности в северопричерноморских городах была ограничена разветвленной системой запретов и поощрений. «Фортификация городища Рудь» – тема доклада *М.А. Ромоновской* (Москва). В нем она представила результаты исследований памятника, проводившихся экспедицией под ее руководством в 1969–1976 гг. По мнению автора, описанные оборонительные строения просуществовали с XI в. до н.э. до рубежа I–II вв. н.э., когда городище, по-видимому, было захвачено римлянами. *А.М. Бутягин* (Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о генезисе земляночного домостроительства в Северном Причерноморье» отметил, что широкое распространение этого типа домостроительства является одной из характерных особенностей колонизации Северного Причерноморья. Согласно его идее, греческая и лесостепная варварская традиции развивались параллельно, греческие колонисты приносят с собой собственную традицию земляночного домостроительства, о чем свидетельствует пассаж Павсания о полисе Паноппе. *В.Я. Савелла* (Севастополь) в своем докладе представил результаты археологических исследований, проводившихся на территории современной Балаклавы в 1992–1996 г. Их итогом явилось обнаружение части здания из девяти помещений, возможно, трактуемого как казарма, и остатков римского храма Юпитера. *Л.А. Голофист, С.Г. Рыжов* (Севастополь) в докладе «Комплексы ранневизантийского времени из раскопок квартала ХБ в Северном районе Херсонеса» на основе результатов анализа археологического материала, обнаруженного в комплексах указанного времени, предприняли попытку уточнить дату и масштабы строительной деятель-

пости, развернувшейся в городе в VI–VII вв. н.э. Открытые в квартале ХБ комплексы свидетельствуют о кардинальной перестройке квартала не ранее конца VI – начала VII в. н.э. *В.Г. Зубарев* (Тула) в докладе «Гераклейский полуостров и проблема "старого" Херсонеса Страбона (По данным античных письменных источников)» сопоставил сообщения письменных источников и позиции различных исследователей. Согласно его мнению, и сведения Страбона, и данные Плиния однозначно указывают на участок Гераклейского полуострова между мысом Фиолент и Балаклавской бухтой, где, вероятно, и находились развалины «старого» Херсонеса. *Д.В. Григорьев* (Красноярск) в докладе «Проблемы военной истории Боспора I – первой трети III в. н.э. в отечественной историографии» попытался на основании особенностей источниковой базы выделить возможные этапы развития отечественной историографии по данной проблеме. Первый этап, по мнению автора, характеризуется преобладанием в исследованиях письменных, нарративных и эпиграфических источников, а в течение второго этапа происходит стремительный ввод в научный оборот археологических материалов, полученных в результате раскопок на территории Восточного Крыма и Таманского полуострова. *А.В. Безруков* (Москва) в докладе «Семибратние курганы (К проблеме хронологии и этнической интерпретации)» особое внимание уделил анализу погребального инвентаря указанного комплекса, на основании которого он предположил, что причислять Семибратние курганы к памятникам синдов, поскольку материальная культура последних остается пока невыясненной, нельзя. Речь, скорее, может идти об отдельном скифском роде, чьим сакральным центром был этот уголок Прикубанья. В совместном докладе *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск), *Н.А. Фроловой* и *Ю.В. Горлова* (Москва) «Клад серебряных монет VI–IV вв. до н.э. из Таманского музея (предварительное сообщение)» были представлены монеты из клада, обнаруженного в 1948 г. в поселке Пересыпь Темрюкского района Краснодарского края. Клад состоит из 54 серебряных монет и двух свинцовых слитков. По мнению исследователей, основное ядро клада составляют ранние серебряные пантикапейские монеты – анэпиграфные и с легендами ПΑΝΤΙ или ΑΠΟΛ. Дальнейший анализ весовых данных монет Таманского клада и сопоставление их с весами монет из корпуса *Н.А. Фроловой* позволит, как им представляется, откорректировать определение номиналов ряда изданных аналогичных монет, а также выделить в составе комплекса не упомянутые ранее номиналы. *Г.А. Ломтадзе* (Москва) в докладе «Сравнительная характеристика античного импорта в амфорах в IV в. до н.э. на территории Северного Причерноморья» привлек амфорную тару как один из наиболее разработанных источников античной археологии. Целью исследования явилась попытка установления сходства и различия в составе импортеров и в динамике торговых связей для различных регионов Северного Причерноморья в IV в. до н.э. «Голова архаической статуи из окрестностей Фанагории» – тема доклада *Е.А. Савостиной* (Москва). По ее мнению, этот памятник является самым ранним примером скульптуры, выполненной боспорскими мастерами в традициях восточнореческой школы, и первым известным на Боспоре изображением Афины. *Я.М. Паромов* (Москва) в докладе «К вопросу об уровне моря у берегов Таманского полуострова в античное время» на основании результатов подводных разведок и раскопок в районе Фанагории и Гермонассы. Патрея, в районе мыса Тузла и мыса Панагия пришел к выводу о том, что уровень моря у берегов Таманского полуострова в указанный период был ниже современного не менее чем на 4 метра и не более чем на 5 метров. *В.Н. Таскаев* (Москва) в докладе «Подводные исследования Патрея» представил основные группы памятников подводной археологии, обнаруженных с 1991 г., – керамические комплексы, архитектурно-строительные остатки, гидротехнические сооружения, каменные фундаменты строений и развалы камней. *А.А. Никонов, Н.И. Винокуров* (Москва) в докладе «К обоснованию сейсмической причины тотальных разрушений на Боспоре в середине – второй половине III в. н.э.» на основании выявленных в различных памятниках Боспора следов сейсмических воздействий разрушительного характера с помощью специальной археосейсмической методики предварительно оценили силу землетрясения в 9–10 баллов. *Г.В. Требелева* (Москва) в докладе «К проблеме существования Таврического лимеса» рассмотрела историографию данного вопроса и, учитывая археологические данные, пришла к выводу, что оборонительные римские сооружения в Таврике можно называть лимесом лишь условно, так как они значительно отличаются от классических Дунайского и Рейнского лимесов.

На заседании секции «История и археология древней Греции и Рима» (председатель *Г.Т. Залюбовина*) был представлен ряд докладов: *А.А. Молчанов* (Москва) в докладе «Дуальная модель "ванакт-лавагет" и институт соправительства в Греции II тыс. до н.э.» основное внимание уделил анализу документов линейного письма В из дворцовых архивов Кносса и Пилоса по данной проблеме. *Г.Т. Залюбовина* (Москва) в докладе «Грех кровопролития в древней Элладе: очищение и искупление (мифы, легенды, история)», исследуя один из видов жертвоприношений – очистительные жертвоприношения и обряды, указала на то, что не совсем верно употреблять словосочетание «очистительные-искупительные жертвоприношения», но лучше – «очистительные жертвоприношения» и «средства искупления». *И.М. Безрученко* (Москва) в докладе «О некоторых особенностях тактики армий античных полисов» рассмотрел вопрос о возникновении фаланги и выделил три ее варианта – греческий, македонский и римский. Анализ характера войн Римского полиса позволил исследователю определить причины, следствием которых стала необходимость отказа от традиционной фаланги и пересмотра ее тактических порядков. *С.М. Крыкин* (Москва) посвятил свой доклад «"Палеобалканское" фракийское общество и античный мир» эволюции языка, характеризующей степень контактности

или изолированности этноса. Фракийская цивилизация по многим параметрам не походила на античную, вследствие чего, по мнению докладчика, сравнивать ее институты и обычаи с примерами из жизни классических греков не представляется убедительным. *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Античная традиция о переселениях балканцев в Малую Азию в XIII–XII вв. до н.э. и данные археологии», сопоставляя сведения письменных источников и археологические материалы, пришел к выводу о добротности античного исторического предания, что позволяет проводить синтезированную реконструкцию истории Балкан и Анатолии конца II тыс. по легендарным и археологическим данным.

Были также представлены, но по различным причинам не зачитаны, следующие сообщения: *И.Е. Сурикова* (Москва) «Афинянин Мегакл и Эретрия (К интерпретации одного остракона)», *Н.И. Соловьянова* (Красноярск) «Римская армия и жречество» и доклад *Л.И. Давыдовой* (Санкт-Петербург) «Греко-римская скульптура Кари и Памфилии (К характеристике особенностей стиля)».

На заседании секции «История и археология Востока» (председатель – С.В. Новиков) было заслушано семь докладов: *К. Абдуллаев* (Самарканд) в докладе «Касби (Кесби) – Казбион – Аспиона (К вопросу о локализации греческих сатрапий)» основное внимание уделил проблеме географической локализации топонимов «Аспион» и «Турива». На основе сопоставления данных античной письменной традиции и археологических источников он высказал мнение, что «к Туриве восходит название трех пунктов, расположенных в пределах одного региона, который в древности, возможно, и был той сатрапией Турива, о которой упоминает Страбон». Он также высказал предположение о тождестве Кесбы арабских географов с греческой Аспионой. *А.С. Балаханцев, А.А. Немировский* (Москва) в совместном докладе «Дахи от Дария до Аршака: нарративная традиция и археологический аспект» пришли к следующим выводам: этническую историю дахов можно проследить с конца VI в. до н.э., когда они вошли в державу Ахеменидов (вероятная их локализация для этого времени – Чач). В V – начале IV в. до н.э. дахи смещаются к Амударью, расселяясь в Западной Согдиане. Около 300 г. до н.э. большинство дахов переселяется в Присаракамышь и обитает там до рубежа эр и позже, хотя часть их (апарны, предки парфян) почти сразу уходят оттуда к Копет-Дагу. *С.Б. Болелов* (Москва) в докладе «К вопросу о стандартизации среднеазиатской керамики в древности (По материалам Калалы-Гыр 2 в Левобережном Хорезме)» проанализировал керамическое производство в Хорезме IV–II вв. до н.э. и обратил внимание на четкую стандартизацию ремесленной продукции, что позволило ему предположить существование в указанный период на территории Хорезма единицы объема, которая учитывалась гончарами при изготовлении определенных типов сосудов, а использование общепринятых мер объема свидетельствует, в свою очередь, о существовании на этой территории развитого внутреннего рынка. *М.С. Гаджиев* (Махачкала) в докладе «Из истории земледелия Кавказской Албании», сопоставляя данные античной письменной традиции (Страбон) и археологические данные, полученные при исследовании Дербента и других памятников Албании, попытался ответить на вопрос о возможном характере такой важнейшей отрасли экономики раннегородских центров Дагестана и в целом Кавказской Албании, как земледелие. Тема доклада *Т.К. Мкртычева* (Москва) и *Д.В. Русанова* (Ташкент) – «Второй буддийский храм на Дальверзин-тепе (ДТ-25): история функционирования». Авторы полагают, что комплексный анализ этого храма позволяет внести некоторые дополнения в историю среднеазиатского буддизма: во-первых, кризис Кушанского государства не стал причиной упадка буддизма в Бактрии – Тохаристане, и, во-вторых, местные правители продолжали оказывать поддержку буддизму и в кушано-сасанидское время. *В.Н. Пилипко* (Москва) в докладе «Омаркалинский клад и некоторые проблемы позднекушанского чекана» представил девять монет из данного клада. Существование кладов типа омаркалинского, включающих только позднекушанские монеты, подтверждает, по его мнению, вывод о последовательной чеканке упомянутых монет. В докладе *Н.В. Соколова* (Москва) «Шива на монетах Великих Кушан» рассматривались проблемы, связанные с использованием изображения индийского бога Шивы на монетах кушанских царей – Вимы Кадфиза, Канишки, Хувишки и Васудевы. Автор сделал предположение о распространении культа бога Шивы, не связанного или мало связанного с брахманистской культурой, среди жителей некоторых регионов кушанского государства, что, учитывая некоторые особенности этого религиозного течения, и могло явиться причиной популярности этого бога у кушанских правителей.

Подводя итоги заседаний, А.М. Масленников поблагодарил всех выступивших с докладами участников чтений. Со словами благодарности в адрес сотрудников, принимавших непосредственное участие в организации и работе чтений, обратилась Т.В. Блаватская.

Г.В. Требелена, А.В. Безруков